

Européennes et la *Revue des Études Sud-Est Européennes*. Cette période permit à Victor Papacostea de jouer, pour la dernière fois, le rôle d'organisateur de la recherche balkanologique de haut niveau dans un cadre qui, bien que surveillé au nom d'exigences idéologiques, traduit aussi l'évolution d'un régime communiste obligé d'utiliser – afin de diversifier les moyens de sa politique balkanique – des compétences intellectuelles qu'il avait lui-même marginalisé ou persécuté pendant plus d'une décennie. « Celui qui a défini la structure de l'institut... qui a rédigé le schéma de son personnel... qui a coagulé le noyau initial de chercheurs... – en majorité ses élèves et collaborateurs de l'*Institut d'Études et Recherches Balkaniques*, celui qui a veillé à la préparation des deux premiers numéros de la revue... fut Victor Papacostea », note dans l'étude introductive le professeur Tanașoca.

Les documents qui se rangent de 1927 à 1948 sont plus hétérogènes et concernent surtout le parcours de chercheur, d'universitaire et, à l'occasion, d'homme politique de Victor Papacostea. Les étapes de ce parcours sont bien illustrées depuis sa nomination par Nicolae Iorga comme secrétaire de l'*Institut d'Études Sud-Est Européennes* en septembre 1927, en passant par l'entrée dans le corps enseignant de l'Université (1934), l'accès, par concours, au poste de maître de conférences (1937), sa nomination au poste de professeur (1942), la reconnaissance officielle par l'État, en 1943, de l'*Institut d'Études et Recherches Balkaniques* (créé par Papacostea en 1937), enfin, l'expulsion de l'Université (1947) et la dissolution de l'institut.

Le volume représente, pour conclure, une contribution singulière et précieuse à l'histoire intellectuelle et politique d'une discipline – la balkanologie – non seulement en Roumanie, mais aussi, dans la perspective du comparatisme défendu par Victor Papacostea, à l'échelle du Sud-Est Européen dans son ensemble.

Florin Țurcanu

Siegfried BOCK, Ingrid MUTH, Hermann SCHWIESAU (Hrsg.), *DDR – Außenpolitik. Ein Überblick. Daten, Fakten, Personen (III)*, Lit Verlag, Berlin, 2010, 388 pp.

This volume is the final one of a series of three which were published by this team of editors since 2004. The editors' intention was to provide a full guide concerning the foreign policies of the former Democratic Republic of Germany. This last volume covers the period beginning with the DDR 'invention' in 1949, until its political failure and unification with Western Germany.

The other two volumes have appeared in 2004 and 2006. The first volume focused in detail on the events that accompanied the DDR's birth as well as its acknowledgement in the international arena. The second volume takes into account a broader period: the DDR integration in the countries of Socialist camp, the DDR position within the United Nations, its relations with Western Europe, as well as the DDR commitment into the so-called Liberation Movement of African countries.

The editors used to be in top positions of the DDR diplomacy. They also invited as contributors to the volume another 18 former bureaucrats of the DDR diplomatic body. All of them were on their duties during the years 1989–1990, so their impressions can offer to the reader an inner perspective of the matter, which is evident from the title *The DDR foreign policy between continuity and disruption*. It is difficult to reach a final judgment on this work. The impression is that the editors as well as the contributors strove to be honest and produced an independent and non-political study of issues that they knew from inside.

This section was prompted the analysis Siegfried Bock was provided on the DDR foreign policy (pp. 9–27). Of course he is right to state that the DDR history belongs to the common body of German history, but he also claims the DDR was a legitimate actor in the international arena. To sustain his thesis, Bock takes his arguments from the analysis either of DDR attempts to escape from USSR orbit, or of DDR governments' decisions in the middle of crisis of the socialist countries system.

The last sections in the volumes build up a wide data basis regarding to the DDR foreign policies. It includes the chronology of the main events in this matter (pp. 107–244), a substantial

record of the DDR's diplomatic representatives (pp. 245–283), and short biographies of the Ministers, Vice-ministers, and Ambassadors of DDR's Foreign Affairs Ministry (pp. 284–369).

The volume is a solid, useful tool for the researchers of the recent history of the former socialist countries. The review of such a massive collection of data may look like boring or futile. Though, behind this 'Iron Curtain' of data, the elements of social memory are worth noting. Therefore, this consistent book can be considered as a looking glass for its authors.

Stelu Șerban

Г.В. Мурашко и А.С. Стыкалина, «ПРАЖСКАЯ ВЕСНА» ГЛАЗАМИ МОСКВЫ СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ, РОССПЭН (Российская политическая энциклопедия), Москве, 2010 г., 808 с.

Том, который содержит материалы международной научной конференции, состоявшейся 23–24 октября 2008 года в Институте славяноведения РАН.

Книга открывается статьёй директора названного института, историка К.В. Никифорова **1968 – рубеж в истории европейского социализма** в которой, между прочим, отмечено, что чехословацкие события оказали влияние не только на советскую интеллигенцию, но «даже на часть советского руководства – более молодую и менее догматическую» (с.11).

Тексты остальных 38 авторов помещены в пяти разделах: **Попытки реформирования тоталитарной модели социализма в Чехословакии и реакция Москвы, Международное сообщество «Пражская весна», «Пражская весна» и общественные настроения в СССР и европейских странах, Вспоминают современники... и Феномен «Пражской весны» и его осмысление.** В первом разделе стоит особо выделить статью **Размышления о «Пражской весне» сорок лет спустя** активного сторонника курса на проведение реформ Честмира Цисаржа, занимавшего в 1968 году пост секретаря ЦК КПЧ (в 1963–1965 гг. был министром культуры и образования, а впоследствии и послом Чехословакии в Румынии), обоснованно считавшего, что советское военное вторжение в Чехословакию было катастрофой «для будущего социалистических идей и их реализации в Восточной Европе, а если смотреть глубже, в более далёкую перспективу, явилось прологом к распаду всей системы социализма и самого Советского Союза» (с. 24).

Об особой позиции Румынии, осуждавшей советскую интервенцию, говорится во втором разделе в статьях Татьяны Покивайловой **В августе 68-го... Реакция румынского руководства на события в Чехословакии** и Валерия Мусатова **Венгрия и Румыния: два взгляда на «Пражскую весну»**. Оба исследователя, подчеркивая особую, независимую позицию Румынии внутри советского блока и остро негативную реакцию на вторжение пяти стран ОВД в ЧССР, в то же время отмечают, что румынский лидер Н. Чаушеску использовал данную ситуацию для укрепления режима личной власти.

Румыния присутствует и в таких статьях, как например, **Венгерские спецслужбы о настроениях интеллигенции в период чехословацкого кризиса** Магдольны Барат («Вторжение войск в Чехословакию венгерская интеллигенция расценила как агрессию и ставила в пример другим поведение Румынии и Югославии, проявивших самостоятельность мышления, политическую смелость и гибкость», с.402) или **«Пражская весна» в осмыслении болгарских историков (Историографические заметки)** Татьяны Волокитиной. Повышенный интерес представил и доклад венгерского историка Т. Крауса **1968 г. – многообразие исторического процесса. Восточноевропейский урок**; участвуя на конференции в прениях, я узнал от него, что бухарестский митинг 21 августа 1968 года, «звездный час» Н. Чаушеску был обойдён полным молчанием официальными СМИ Венгрии, что, повидимому, случилось и в остальных странах, участвовавших в интервенции (Это упоминание, к сожалению, отсутствует в книге).

Несколько статей посвящено восприятию чехословацких событий в разных европейских странах – Австрии, Греции, Италии, Венгрии, Польше, Югославии: **Реакция в Австрии на события «Пражской весны»** Ольги Величко, **«Пражская весна» греческого коммунизма** Арутюна Улуяна, **Югославия, чехословацкий кризис и выход Албании из Варшавского**